

И хотя второй молодой господин Сюй проклинал себя в укромном уголке, понимая, что, возможно, ему придется уступить в иерархии, для столь радикального шага, как признание отцом, требовалась немалая доля смелости и благоприятной возможности. Сейчас ни того, ни другого у него не было, требовалось время, чтобы созреть для подобного решения.

Но, если не считать его и Тянь Сиси, в этой подземной пещере царило нескрываемое ликование. Даже суровое предупреждение Гоу Фугуй о том, что за 120 бутылок минеральной воды, три коробки лапши быстрого приготовления и прочие припасы придется расплачиваться трудом, в частности рытьем ям, не омрачало общего воодушевления.

Пусть одни были лишены возможности выбраться наружу, а другие опасались, что за стенами метро их ждет голод, но здесь, под землей, у них оставались силы, чтобы копать! По крайней мере, имеющиеся запасы воды и еды давали им передышку на пару дней. А вдруг дождь стихнет? Вдруг появится шанс вернуться домой?

Когда забрезжила надежда, сердца наполнились радостью.

— Младший брат, позволь и мне поработать копателем! Но сначала дай мне зонт, я выйду осмотреться, может, удастся найти что-нибудь съестное. Я парень здоровый, аппетит у меня зверский. Ты, конечно, принес много еды, но на всех ее не хватит. Я смогу обеспечить себя едой, а принесенное тобой оставлю старикам и детям, им ведь не выйти самим.

Ван Даян первым подал голос. Хотя он и чувствовал слабость, жажду и голод, силы для вылазки у него еще оставались. Дело было не только в альтруизме, но и в том, что он, главарь банды, не мог позволить себе и дальше пользоваться добротой этого длинноволосого братишки.

— Старший брат! Я тебя одного ни за что не отпущу! Куда ты, туда и я! Я всегда буду твоим самым верным младшим братом! Одолжи мне только зонт и пару шоколадок. Как только найдем что-нибудь, вернем тебе все в двойном размере!

Вслед за этими двоими заговорили и другие молодые люди. Они не только чувствовали в себе силы, но и видели, что Гоу Фугуй и Се Тяньлан благополучно вернулись после вылазки. Значит, под зонтом можно выдержать этот адский дождь! И если есть хоть малейшая возможность выбраться, даже на час или полчаса, нельзя оставаться в этой ловушке!

Гоу Фугуй прекрасно понимал их стремление и не собирался препятствовать. Но предостережения были необходимы.

— У меня около девяноста зонтов, но лучше выпускать не больше сорока человек за раз. Я вас не держу. Хотя температура упала, на улице все еще около пятидесяти градусов. Ночью, возможно, станет немного прохладнее, но ниже сорока не опустится. Даже с зонтом, защищающим от дождя, при такой температуре, если он не касается кожи, даже непромокаемая обувь все равно промокнет.

Кот Фугуй поднял босую ногу. Он потряс своими красивыми, слегка покрасневшими ногами:

— Смотрите, мои ноги все мокрые! И они ошпарились докрасна!

Все с любопытством уставились на его ноги. Это называется «ошпарились докрасна»?

Тут оборотень Се бережно взял ноги кота Фугуя, достал откуда-то полотенце и заботливо обернул их.

— Не протягивай ноги так.

Затем он протянул почти насквозь промокшие ботинки озадаченной публике:

— Мы не прошли много, но дождь лил почти два часа, и на земле полно воды. Температура горячего дождя немного падает, когда он касается земли, но в обуви она все равно остается около сорока градусов. К тому же, дождь льет непрерывно, и зонт не может полностью укрыть все тело. Голени и лодыжки могут быть забрызганы горячим дождем.

Се Тяньлан завершил мысль Гоу Фугуя:

— И еще, горячий дождь быстро портит зонты, так что лучше всего брать с собой два, один про запас.

Все поняли и согласно закивали.

Но Ван Дациян, чьи внушительные габариты не позволяли укрыться под обычным зонтом, приуныл. Ему нужен был самый большой зонт, какой только можно найти, а такие редко встречаются в магазинах. Где же ему теперь искать подходящий?

Но брат Цян все-таки получил свой огромный зонт! И не обычный складной зонтик, как у всех. Это был пляжный зонт с надписью «Супер ветро- и солнцезащитный», который молодой господин Фугуй купил, когда обчищал интернет-магазины.

Да, тот самый огромный, прочный пляжный зонт, который можно воткнуть прямо в песок. Когда молодой господин Фугуй вытащил его из своего бездонного кармана, он не планировал брать его с собой, но увидев этот зонт, выделяющийся из толпы складных зонтиков, он решил, что он может пригодиться.

Брат Цян сразу же влюбился в этот ветроустойчивый зонт из сплава. Держа его в руках, он выглядел невероятно довольным.

— О, этот зонт великолепен! Он словно создан для меня! С ним я буду защищен от дождя со всех сторон, ни одной капли не просочится! А какой он тяжелый и прочный! Это самый лучший зонт!

Младший брат поддакнул:

— Брат, этот зонт просто идеален! В раскрытом виде – это зонт, а в закрытом – дубинка, которой можно разметать всех врагов! Брат, ты могуч и величествен!

Молодой господин Фугуй скривился и отвернулся, чтобы продолжить раздавать зонты.

В первую вылазку отправились 37 человек. В основном это были отцы и матери, взрослые сыновья и дочери, а также те, кому срочно требовались припасы.

Гоу Фугуй никому не препятствовал, а наоборот, снабдил каждого бутылкой воды и пачкой лапши быстрого приготовления.

— Считайте воду и лапшу в долг. Надеюсь, вернете больше. Но не переживайте, если не найдете. Просто помогите мне копать ямы ночью.

Все рассмеялись и стали собираться в путь, но тут заметили, что Гоу Фугуй и Се Тяньлан снова идут с ними.

— Эй, Фугуй-эр, ты что, не собираешься отдохнуть? — спросила бабушка, которая уже успела узнать имена Гоу Фугуя, Се Тяньлана и Сун Саньчуаня от мальчика. — Еды ведь и так хватает. Не нужно торопиться.

Все, кто высказался, желали добра, ведь запасов, которые принесли Гоу Фугуй и Се Тяньлан, им троим хватило бы надолго. Им не нужно было рисковать ради еды, а лишняя еда в конце концов могла бы достаться им, так что не было необходимости тратить силы.

Но Гоу Фугуй покачал головой:

— Нам все равно нужно идти. Мой брат Сан, тот, что с круглым лицом, – студент-техник. Он привез из провинции Хэйлунцзян несколько полезных машин, в том числе солнечный генератор и электрическую тележку из жаропрочного сплава. Если мы их найдем, то сможем заряжать телефоны и освещать пещеру, когда сядет зарядка.

Услышав, что Сун Саньчуань – студент-техник и может сделать солнечный генератор, все с восхищением посмотрели на него.

— Вот что значит хорошо учиться! Если ты хорошо знаешь математику, физику и химию, тебе

не страшно путешествовать по миру!

Сун Саньчуань молчал. Вообще-то он был высококлассным специалистом в области информационных технологий! А механическое производство — это так, хобби... Но он все равно настаивал на том, что он первоклассный хакер, а не механик!

— О, а ты можешь сделать электрический вентилятор? Здесь немного душно.

— Нет, нет, нам нужен холодильник! Сохранение продуктов – самое главное!

— Тогда нам нужна стиральная машина или газовая плита!

Сун Саньчуань закатил глаза и подошел к своему второму брату Фугую:

— Не забудь взять генератор с красной пятиконечной звездой, которую я нарисовал. Я сделал его водонепроницаемым. Тогда я думал, что это лишнее, но теперь это кажется очень мудрым решением. И еще, сходи на вокзал и заberi все, что попадется под руку. Я могу починить сломанный холодильник, когда вернусь. Главное, принеси несколько удлинителей и все исправные схемы. Если мы останемся здесь надолго, нам понадобится освещение и бытовая техника.

Гоу Фугуй кивнул. Конечно, он понял, что имеет в виду Сун Саньчуань. Ключевое слово «все, что попадется под руку», лишь бы поместилось в пространство. Даже сломанный стул может пригодиться под землей.

37 человек, собиравшихся в путь, внимательно слушали Сун Саньчуаня. Они кивнули и мысленно добавили пункт: «брать все, что можно».

Ван Даян дружелюбно сказал от имени всех:

— Не волнуйся, брат Сан. Мы принесем полезные вещи, как только найдем еду! Дождь, похоже, не собирается прекращаться, а температура слишком высокая. Возможно, нам придется жить в этой пещере несколько дней. У нас нет всего необходимого.

Сун Саньчуань посмотрел на Ван Даяна своими круглыми глазами и улыбнулся про себя. Людей, которые могут заставить его, Сун Саньчуаня, назвать братом, можно пересчитать по пальцам одной руки, а у тебя всегда есть шанс встать на колени и назвать папой.

И вот, Гоу Фугуй, Се Тяньлан и Ван Даян, а всего 39 человек, направились к выходу из метро.

Небесный кипяток так и не думал стихать. Мир словно утонул в белёсой пелене пара и отвесных нитях дождя. Вынырнув из метро, они попали не из душной клетки на волю, а скорее

перешагнули порог гигантской небесной пароварки. К счастью, жара здесь уже не душила.

Стрелки показывали девять вечера. Вращение Земли укрыло восток в объятиях ночи, отрезав от солнечного света. Гоу Фугуй попытался пробиться взглядом сквозь завесу дождя и облаков в поисках луны, но тщетно. Безлунная ночь, помноженная на клубящийся пар, погружала всё в непроглядную тьму.

— Ну что, я тогда первым? Мы с Дэнцзы вернёмся максимум через час, далеко не уходите. Ночью тут действительно темно.

— Я не думал, что будет так темно, но у меня ещё есть заряд на телефоне. В крайнем случае, сфотографирую. Думаю, нам нужно разделить на четыре группы и идти в разные стороны. Одному или двоим будет слишком опасно.

В итоге, из 37 человек сформировались четыре отряда. После дневного пекла и кипящего дождя все были предельно осторожны. Даже Ван Дацянь с братом примкнули к одной из групп, но внушительный вид Ван Дацяня отпугнул многих, поэтому в его команде оказалось всего семь человек.

Кот Фугуй и Се Тяньлан, разумеется, остались вместе.

Никто не торопил события. Переглянувшись, подбодрив друг друга, они ступили в промокшую тьму, скрепя сердце и вооружившись мужеством, рождённым катастрофой. Они вступали в ночь, но не собирались сдаваться ей на милость. И эта ночь непременно должна была уступить место рассвету.

Когда остальные ушли, Се Тяньлан взял Гоу Фугуя за руку, чтобы вместе шагнуть в ночной дождь, но тут же почувствовал, как его отпускают. Он замер в недоумении. Но в следующее мгновение в его ладони оказалась крепкая верёвка.

— Держись крепче и не теряйся! Заблудишься - искать не буду! — услышал он любимый голос. — И вообще, даже если ты прекрасно видишь в темноте, разве это сравнится с моим кошачьим зрением?

Никакой фонарь не нужен. Прекрасные, огромные глаза барханного кота Фугуя слабо светились в ночи.

Се Тяньлан крепко сжал верёвку, тихо усмехнувшись:

— Не волнуйся, пока ты не отпустишь, я никуда не денусь.

Кот Фугуй почувствовал, как вспыхнули уши от этих слов, и настроение его улучшилось. Он потянул за верёвку:

— Пошли! Начнём уборку прямо сейчас! Нужно прочесать вокзал и забрать всё, что не сгорело дотла! А ещё в холодильниках есть продукты. Если их сейчас не вытащить, они сгниют от жары уже завтра.

Се Тяньлан послушно последовал за верёвкой, но тут же почувствовал странный рывок. Что это за прочная верёвка? Да это же собачий поводок! И он, кажется, держит ту часть, что надевается на шею!

Пять минут спустя сова Фугуй вывел своего Большого волка к дверям вокзального зала ожидания. Внутри царилась кромешная тьма. Но уже у самого входа Гоу Фугуй ощутил невыносимую тяжесть. Он не хотел смотреть, но глаза, налитые кровью, отказывались скрывать жуткую, даже кошмарную картину. Менее чем в полуметре от его ног лежал обгоревший труп, чья рука всё ещё тянулась к двери. В зале их были десятки. Так много, что Гоу Фугуй не мог заставить себя зайти внутрь.

В этот момент человек, шедший позади, шагнул вперёд и бережно закрыл ему глаза руками, затем обмотал верёвку вокруг своей руки, но его ладонь вновь нашла руку Гоу Фугуя.

— Не бойся. Закрой глаза, теперь я поведу.

И кот Фугуй последовал за своим Большим волком в окровавленный, обугленный зал.

Сначала Гоу Фугуй действительно не открывал глаз. Се Тяньлан привёл его к какому-то месту и попросил собрать вещи. На ощупь ему попались ряды металлических сидений из зала ожидания. Затем они прошли в несколько продуктовых магазинов на втором этаже, затронутых огнём, но не сгоревших дотла. Гоу Фугуй отправил все холодильники, морозильники, кулеры, столы, стулья, кастрюли, миски и печи из этих лавок в свой пространственный карман. И наконец открыл глаза, оглядываясь вокруг.

Возможно, из-за этой сильной и тёплой руки, не отпускающей его, в нём вдруг проснулась храбрость. В этом тёмном мире он был не один.

С тех пор, как кот Фугуй открыл глаза, сбор припасов пошёл быстрее. Они собрали почти всё, что ещё могло пригодиться на вокзале. Карманы Фугуя-эра наполнились всякой всячиной. По возвращении, Гоу Фугуй разделил своё огромное пространство в 6,6 метров пополам, выделив дополнительные 3,3 метра для новых вещей. Теперь у него четыре кармана.

Почти у самой пещеры метро Гоу Фугуй достал из кармана солнечный водонепроницаемый генератор, расписанный Сун Саньчуанем пятиконечными звёздами, а также электрическую тележку размером с четыре супермаркетовские, и погрузил в неё генератор, закопченный морозильник и ящик с инструментами. Напоследок он добавил стол.

У входа в пещеру их встретили несколько старушек, причитавших и хлопавших себя по бёдрам:

— Вернулись, вернулись! Сяо Фугуй и Тяньлан вернулись! Все в сборе!

Из глубины пещеры поднялось больше дюжины человек, помогая переносить вещи, добытые Гоу Фугуем и его другом.

Гоу Фугуй и Се Тяньлан спустились вниз и, увидев разложенные на земле, словно в бакалейной лавке, припасы, не смогли сдержать смех.

Вдруг у кого-то зазвонил телефон.

Все в недоумении полезли проверять свои телефоны. Наконец, трубку взял второй молодой господин Сюй, сидевший в стороне. Все затаили дыхание, ловя каждое слово, хотя никто не знал, чего именно ждёт.

Но в итоге все услышали, как второй молодой господин Сюй внезапно взревел в трубку:

— Мама, не позволяй им над тобой издеваться! Они врут, когда говорят, что просят тебя использовать припасы, чтобы спасти меня!! Подожди, пока твой сын не выкопает туннель и не вытащит тебя из этой зоны безопасности!!

На мгновение воцарилась тишина, а затем раздался резкий, грубый смех нескольких человек.

Сюй Лэй тут же повесил трубку. Повернувшись, он закричал Гоу Фугую:

— Дедушка! Дедушка! Я был не прав! Пожалуйста, разреши мне копать яму!!

Он проберется под землёй и расквасит им рожи!

Гоу Фугуй:

— ...